

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341:327.56:61

DOI: <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2022-20-5-9>

Мир транспорта. 2022. Т. 20. № 5 (102). С. 76–83

Гуманитарно-правовое регулирование использования госпитальных судов в современных условиях

Иван ХОЛИКОВ

Иван Владимирович Холиков

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Москва, Россия.

✉ iv_kholik@mail.ru.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы использования госпитальных судов для транспортировки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, в условиях вооружённого конфликта на море.

Проводится ретроспективный анализ возникновения и развития правовых норм, регламентирующих использование госпитальных судов в вооружённых конфликтах. Особое внимание уделяется регулированию нормами международного гуманитарного права вопросов защиты госпитальных судов от нападения и захвата, перевозки некоторых категорий лиц и грузов.

Также осуществлён обзор соответствующих международно-правовых норм, рассмотрена практика отдельных государств в вопросах транспортировки раненых и больных, а также оказания им медицинской помощи на море. Одной из задач являлось ознакомление читателей журнала с обзором правовых комментариев МККК к Женев-

ской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море от 12 августа 1949 года и некоторых других положений соответствующих международных гуманитарных договоров в области использования госпитальных судов. Комментарии, впервые публикующиеся на русском языке, были отобраны, структурированы и доработаны автором в соответствии с концепцией статьи, а также дополнены ссылками на результаты современных исследований.

На основе исследования современных реалий обосновывается вывод о достаточности существующих норм международного гуманитарного права при очевидной необходимости адекватного использования их потенциала применительно к условиям современности.

Ключевые слова: морской транспорт, госпитальное судно, международное гуманитарное право, Женевская конвенция, вооружённый конфликт, раненые, больные лица, потерпевшие кораблекрушение, перевозка, медицинская помощь.

Для цитирования: Холиков И. В. Гуманитарно-правовое регулирование использования госпитальных судов в современных условиях // Мир транспорта. 2022. Т. 20. № 5 (102). С. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2022-20-5-9>.

**Полный текст статьи на английском языке публикуется во второй части данного выпуска.
The full text of the article in English is published in the second part of the issue.**

ВВЕДЕНИЕ

Изменение парадигмы в международных отношениях, связанное с кризисом однополярного миропорядка [1], обуславливает рост угрозы возникновения вооружённых конфликтов не только на сухопутных, но и на морских театрах. В этой связи вопросы гуманитарно-правового регулирования современных военных конфликтов на море, обеспечения морской безопасности, применения различных средств и способов ведения морской войны всё чаще становятся предметом внимания как российских, так и зарубежных исследователей [2–5].

Одновременно вызывают беспокойство угрозы распространения массовых заболеваний, что убедительно демонстрируют эпидемии ВИЧ-инфекции [6], различных штаммов гриппа, атипичной пневмонии, лихорадки Эбола [7–9] и продолжающаяся пандемия COVID-19, ставшая глобальным вызовом современности [10].

Изложенное актуализирует транспортировку раненых и больных по морю в условиях различных правовых режимов, в первую очередь, в чрезвычайных ситуациях и при вооружённых конфликтах. Вопросам правового регулирования медицинской деятельности на транспорте, в том числе морском [11], функционирования транспорта в условиях противодействия пандемии коронавирусной инфекции отечественными исследователями уделялось некоторое внимание. В частности, отмечалась возможность применения опыта использования санитарных судов для борьбы с чумой, холерой и другими инфекционными заболеваниями в современных условиях [12]. Вместе с тем с учётом возрастающего фактора военных угроз [13] представляется целесообразным рассмотреть вопрос осуществления перевозок раненых и больных по морю в условиях вооружённого конфликта.

В указанной ситуации с началом вооружённого конфликта на море начинают действовать нормы международного гуманитарного права (МГП), в том числе, Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море от 12 августа 1949 года (ЖК II). В соответствии с ними указанным лицам должно быть гарантировано гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации по таким причинам, как пол, раса, национальность, религия, политические убеждения или другие аналогичные критерии. Строго запрещается любое посягательство на их жизнь и личность

и, в частности, запрещается добывать или истреблять их, подвергать их пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода или предумышленно создавать условия для их заражения. Только по медицинским причинам неотложного характера допускается преимущество в очереди оказания медицинской помощи. Необходимо сразу отметить, что нормы МГП действуют как в условиях международного вооружённого конфликта, так и немеждународного вооружённого конфликта [14].

При этом особый интерес представляет статус санитарных транспортных средств, задействованных для перевозки и оказания помощи раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение.

Таким образом *целью* данного исследования является изучение особенностей правового регулирования перевозок раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также предоставления им медицинской помощи госпитальными судами в условиях вооружённого конфликта на море.

Для этого использованы общенаучные и специально-юридические *методы* исследования, в частности, историко-правовой, формально-юридической, сравнительно-правовой, а также метод толкования правовых норм. Также широко использовался *междисциплинарный подход*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исторические предпосылки

Ещё на рубеже XVIII–XIX вв. суда, сопровождавшие военно-морской флот, для того чтобы подбирать, лечить и перевозить раненых и лиц, потерпевших кораблекрушение, были распространённым явлением¹, а отдельные примеры использования военных госпитальных судов встречались и ранее (см., напр., [15]). Военные госпитальные суда также действовали у берегов тех территорий, где происходили сражения, чтобы оказывать помощь раненым на поле боя. Во время Второй мировой войны военные госпитальные суда «по общему согласию начали осуществлять перевозку раненых, пострадавших во время боевых действий на суше» [16].

¹ Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea. Geneva, 12 August 1949. Commentary 2017. Article 22 – Notification and protection of military hospital ships. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gcii-1949/article-22/commentary/2017>. Доступ 14.09.2022.

Вопросы защиты госпитальных судов впервые нашли своё отражение в Дополнительных статьях относительно участи раненых во время войны 1868 г. Хотя Дополнительные статьи так никогда и не стали обязательными положениями договорного права, их явно породила всеобщая убеждённость в том, что военные госпитальные суда уже пользуются особой защитой в рамках обычного международного гуманитарного права. Согласно Дополнительным статьям, военные и частные госпитальные суда пользовались особой защитой статуса «нейтральности», то есть защитой от нападений, если не совершали действий, наносящих ущерб неприятелю.

На первой Конференции мира в Гааге в 1899 г. было сочтено, что Дополнительные статьи «могут представлять собой наилучшую основу» для применения «к морской войне положений Женевской конвенции (ЖК) 1864 г.»^{2,3}.

Соответственно, в статье 1(1) Гаагской конвенции III 1899 г. указывалось, что «военно-госпитальные суда, т.е. суда, которые построены или приспособлены государствами со специальной и единственно целью оказания помощи раненым, больным и погибающим, и названия которых были сообщены воюющим Державам, с открытием или во время военных операций, но во всяком случае ранее употребления их в дело, не подвергаются военным действиям и не подлежат захвату в продолжение войны»⁴.

Делегаты второй Конференции мира в Гааге в 1907 г. не сочли необходимым значительно менять положения 1899 г. Поэтому статья 1(1) Гаагской конвенции X 1907 г., практически идентичная предшествующей норме 1899 г., была принята без обсуждения⁵. Статья 1 Гаагской конвенции X 1907 г. воспри-

нималась как запрет не только захвата госпитальных судов, но и нападений на них, до тех пор, пока они служат исключительно для выполнения своей гуманитарной задачи, хотя и не запрещала этого прямо⁶.

Гаагская конвенция III 1899 г. и Гаагская конвенция X 1907 г. усилили правовую защиту военных госпитальных судов, однако опыт Первой и Второй мировых войн выявил необходимость детализации и постепенного развития норм МГП, применяемых к таким судам. В ходе двух мировых войн совершалось множество нападений на госпитальные суда. Некоторые из этих нападений объяснялись сложностями идентификации или использованием таких судов вблизи зоны морских боестолкновений, другие же были преднамеренными, поскольку стороны в конфликте предполагали, что данные суда использовались неправомерно, либо, что они не имели права на защиту или утратили такое право, совершив действия, наносящие ущерб неприятелю [17; 18]. В частности, отсутствие договорённости о минимальном тоннаже оказалось одной из основных причин того, что защита военных госпитальных судов была не столь эффективной, как предполагали разработчики Гаагских конвенций. После окончания Второй мировой войны пришло время сделать защиту госпитальных судов более эффективной.

Правовое регулирование на современном этапе

Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море от 12 августа 1949 года (ЖК II) проводит различие между военными госпитальными судами сторон в конфликте, с одной стороны, и госпитальными судами, используемыми национальными обществами Красного Креста или Красного Полумесяца, официально признанными благотворительными обществами или частными лицами воюющего государства или нейтральных государств, – с другой.

Слово «военный» означает, что госпитальные суда должны управляться вооружёнными силами государства – участника Конвенции или находиться под их исключительным конт-

² Акты Гаагской мирной конференции 1899 года. – С. 444. [Электронный ресурс]: https://runivers.ru/enc/tematicheskikatalog/vneshnepoliticheskaya-istoriya-rossii/mimye_dogovory/591401/. Доступ 14.09.2022.

³ Convention (III) for the Adaptation to Maritime Warfare of the Principles of the Geneva Convention of 22 August 1864. The Hague, 29 July 1899. Historical treaty. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iii-1899?activeTab=historical>. Доступ 14.09.2022.

⁴ Convention (III) for the Adaptation to Maritime Warfare of the Principles of the Geneva Convention of 22 August 1864. The Hague, 29 July 1899. Article 1. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iii-1899/article-1?activeTab=historical>. Доступ 14.09.2022.

⁵ Convention (X) for the Adaptation to Maritime Warfare of the Principles of the Geneva Convention. The Hague, 18 October 1907. Historical treaty. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-x-1907?activeTab=historical>. Доступ 14.09.2022.

⁶ Convention (X) for the Adaptation to Maritime Warfare of the Principles of the Geneva Convention. The Hague, 18 October 1907. Article 1. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hagueconv-x-1907/article-1?activeTab=historical>. Доступ 14.09.2022.

ролем. Это требование выполняется, если такие суда относятся к категории либо «военных кораблей», либо «вспомогательных судов», как они определяются в международном договорном и обычном праве. Термин «военный» имеет достаточно широкое значение, чтобы относиться равным образом и к «военным кораблям», и к «вспомогательным судам», пока они фактически управляются вооружёнными силами или находятся под их исключительным контролем. Толкование статьи 22 ЖК II, согласно которому государства вольны использовать в качестве военных госпитальных судов либо вспомогательные суда, либо военные корабли, подтверждается практикой государств. Так, госпитальное судно *Peace Ark*, принадлежащее военно-морским силам (ВМС) Народно-освободительной армии Китая (НОАК), находится под командованием офицера, который состоит на службе правительства КНР, и имеет экипаж, подчинённый военной дисциплине. Следовательно, оно подпадает под определение военного корабля. ВМС НОАК считают его, однако, вспомогательным судном, поскольку оно было построено и оборудовано со специальной и единственной целью – быть госпитальным судном. Корабли ВМС США *USNS Comfort* и *USNS Mercy* управляются Командованием морских перевозок ВМС США, их гражданский экипаж находится под командованием гражданского капитана, но их медицинский персонал находится под командованием офицера военно-медицинской службы. То же самое касается госпитальных судов Военно-морского флота Российской Федерации «Иртыш», «Свирь» и «Енисей». Таким образом, госпитальные суда РФ и США подпадают под определение вспомогательного судна. Очевидно, что, к какой бы категории ни относилось судно по своим техническим характеристикам – к военным кораблям или к вспомогательным судам, если оно удовлетворяет критериям госпитального судна, оно имеет право на особую защиту, положенную ему согласно нормам права¹.

Защита от нападения и захвата

Чтобы иметь возможность выполнять свои функции, военные госпитальные суда, согласно МГП, пользуются особой защитой «во всякое время», то есть вне зависимости от того, находятся на них в данный момент жертвы вооружённого конфликта или нет (если только эти суда не совершают действий, наносящих ущерб неприятелю). Они не могут быть подвергнуты нападению или захвату, но должны во всякое время пользоваться уваже-

нием и защитой при условии, что их названия и характеристики были сообщены сторонам, находящимся в конфликте, за десять дней до их использования.

Запрещение нападений касается любого акта насилия, направленного на уничтожение или потопление военного госпитального судна либо нанесение ему иного ущерба. Оно охватывает не только применение таких типичных военно-морских вооружений как корабельной артиллерии, торпед, морских мин или ракет [19], но и использование любых методов и средств ведения войны и любых мер, которые могут негативно сказаться на функционировании военного госпитального судна. Следовательно, запрещённые нападения не ограничиваются применением обычных видов оружия кинетического действия. Они также включают в себя использование средств и методов, которые – вне зависимости от их механизма и действия – оказывают серьёзное воздействие на работу оборудования, необходимого для функционирования военного госпитального судна, например так называемые кибернападения [20; 21].

Поскольку военные госпитальные суда специально построены или оборудованы, чтобы оказывать помощь раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, они часто представляют собой сложные сооружения. Их структура, составные части и оборудование в значительной степени взаимозависимы и крайне важны – по отдельности или во взаимодействии друг с другом – для выполнения гуманитарных задач. Поэтому запрещение нападений на военные госпитальные суда следует толковать как можно шире, учитывая объект и цель этого запрещения. Более того, оно относится не только к действиям, которые на самом деле повреждают или уничтожают суда или их оборудование, но и к действиям, которые не принесли результата, были пресечены или отражены¹.

Однако запрещение не распространяется на ущерб, который был нанесён госпитальному судну или его оборудованию случайно или который невозможно было предотвратить. Запрещение нападений скорее ограничивается преднамеренными нападениями и нападениями, которые осуществляются без учёта обязанности принимать все возможные меры предосторожности. Согласно статье 30(4) ЖК II госпитальные суда «во время и после боя... действуют на свой страх и риск»¹.

Объект и цель запрещения захватывать неприятельские военные госпитальные суда состоят в том, чтобы избежать последствий,

обычно связанных с их статусом в качестве неприятельских вспомогательных судов (или военных кораблей) и, следовательно, законных военных трофеев, и гарантировать выполнение ими их гуманитарных задач в течение всего периода вооружённого конфликта на море¹.

В контексте морской войны запрещение захвата относится ко всем действиям по установлению контроля над судном, за исключением действий государства флага. Обычно это достигается путём задействования абордажной команды, которая осуществляет затем контроль над судном и его экипажем. Поскольку захват неприятельских правительственных судов в качестве военных трофеев нет необходимости рассматривать в призовом суде, право собственности переходит к захватчику, как только захват завершён¹ [22].

«Захват» необходимо отличать от мер, предусмотренных в статье 31(1) ЖК II: это изменение курса (в смысле «приказ удалиться»), контроль и осмотр, а также задержание. Хотя все эти меры приводят к осуществлению контроля, они носят временный характер и не направлены на присвоение судна¹.

Прямое запрещение нападений на военные госпитальные суда имеет смысл лишь в том случае, если они принадлежат неприятелю. Нейтральные военные госпитальные суда – это военные корабли или вспомогательные суда, которые пользуются суверенным иммунитетом: нападение на них или их осмотр и обыск стали бы нарушением прав государства флага¹. Обращение с нейтральными невоенными госпитальными судами, то есть судами, которые используют национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, официально признанные благотворительные общества или частные лица нейтральных стран, регулируется статьей 25 ЖК II, которая устанавливает, что они должны пользоваться таким же покровительством, как и военные госпитальные суда, и не могут быть подвергнуты захвату при условии, что они поставили себя под начало стороны, находящейся в конфликте, с предварительного согласия своего правительства и с разрешения заинтересованной стороны, находящейся в конфликте, и если будут выполнены предписания статьи 22 ЖК II в отношении уведомлений. При этом, в настоящее время нет сведений о том, что какое-либо национальное общество имеет госпитальное судно.

Военные госпитальные суда должны быть построены и оборудованы «со специальной и единственной целью оказывать помощь

раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, предоставлять им лечение и перевозить их». Из этой формулировки и из контекста статей 30 и 34 ЖК II следует, что военные госпитальные суда должны ограничиваться выполнением исключительно гуманитарных задач.

Обязательство защищать соответствующий персонал госпитальных судов и их экипажи влечёт за собой как минимум обязанность предпринимать шаги для обеспечения того, чтобы эти лица могли выполнять свою работу, и воздерживаться от вмешательства в неё ненадлежащим образом, например, арестовывая их просто за выполнение ими их обязанностей⁷. Более широко в контексте ДП I это влечёт за собой обязательство соблюдать ст. 16 («Общая защита лиц, выполняющих медицинские функции»)⁸. Это обязательство применяется в отношении медицинского персонала, как собственного, так и неприятельского, например, когда лица из его состава оказываются во власти противной стороны.

Как и в случае с обязательством уважать, обязательство защищать касается и государства, и его органов, каждый из которых может нести ответственность согласно применимому международному праву, будь то ответственность государства или индивидуальная уголовная или дисциплинарная ответственность. Общая цель обязательства защищать заключается в том, чтобы обеспечить медицинскому персоналу возможность добраться до тех, кто нуждается в его помощи, то есть в этом случае – до раненых и больных⁷.

Специфика перевозки медицинских грузов, гражданских лиц и оказания помощи им

Военное госпитальное судно имеет право на статус объекта, пользующегося защитой, до тех пор, пока оно выполняет две отдельные и совокупные гуманитарные функции: во-первых, предоставляет лечение жертвам воору-

⁷ Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea. Geneva, 12 August 1949. Commentary 2017. Article 36 – Protection of the personnel of hospital ships. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gcii-1949/article-36/commentary/2017?activeTab=undefined>. Доступ 14.09.2022.

⁸ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. Text and commentaries. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977?activeTab=1949GCS-APs-and-commentaries>. Доступ 14.09.2022.

жённного конфликта и, во-вторых, перевозит их. В любом случае каждый раненый, больной или потерпевший кораблекрушение, принятый на борт военного госпитального судна, неизбежно будет перевезён и в той или иной степени получит необходимую медицинскую помощь. Следовательно, именно способность выполнять эти две задачи отличает госпитальные суда от прибрежных спасательных судов и других санитарно-транспортных средств, которые обычно ограничиваются тем, что обеспечивают безотлагательную перевозку в медицинское учреждение и основные меры по поддержанию жизни пациентов.

Первостепенные задачи госпитальных судов – подбирать, лечить и перевозить тех, кто нуждается в помощи в море. Эвакуация раненых и больных из состава сухопутных сил – это, безусловно, законный и находящийся под защитой вид деятельности, однако не подразумевается, что госпитальные суда могут доставлять товары медицинского назначения в неограниченном объёме либо заниматься исключительно такой доставкой или же, что их можно использовать как транспорт для перевозки медицинского персонала и грузов. Следовательно, перевозка излишков предметов и материалов медицинского назначения должна носить второстепенный характер по отношению к главной цели плавания – подобрать пострадавших в месте назначения. Этот вывод подтверждается статьёй 35(5) ЖК II. Хотя перевозка медицинского персонала и оборудования сверх необходимого количества не может считаться обстоятельством, лишаящим госпитальные суда права на защиту, это не значит, что их можно использовать исключительно для перевозки несоответствующего количества медицинского персонала и оборудования¹.

Хотя перевозка раненых, больных и потерпевших кораблекрушение гражданских лиц выходит за рамки базовых функций пользующихся особой защитой госпитальных судов, такая перевозка всё равно должна считаться выполнением истинно гуманитарной задачи и по этой причине не лишает госпитальное судно его статуса покровительствуемого объекта по международному гуманитарному праву.

Статья 35 (4) ЖК II оправдывает вывод о том, что госпитальным судам разрешается оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение гражданским лицам. Это безусловно справедливо в том случае, если они ранены, больны или потерпели кораблекрушение в результате морского

боя. Если говорить о требованиях, вытекающих из ЖК II, любое раненое, больное или потерпевшее кораблекрушение гражданское лицо, обнаруженное в море, может быть принято на борт военного госпитального судна, если последнее находится в районе событий. Не имеет значения, произошло кораблекрушение в результате военных действий, столкновения, посадки на мель, аварии или неблагоприятных условий на море¹. В современных условиях и военноружащие, и гражданские лица могут быть ранены в одном и том же месте во время одних и тех же боевых действий. В подобных случаях они должны иметь возможность получить помощь от одних и тех же медицинских работников. Поскольку причины болезни, ранения или кораблекрушения значения не имеют, каждое гражданское лицо, обнаруженное в море, может воспользоваться услугами госпитального судна или лазарета вне зависимости от того, является это лицо больным либо раненым или нет. Более того, больные или раненые гражданские лица могут быть приняты на борт госпитального судна в порту⁹.

Таким образом, если говорить о требованиях, вытекающих из ЖК II, военным госпитальным судам разрешается оказывать помощь беженцам и мигрантам, обнаруженным в бедственном положении на море, даже если эти лица решили пуститься в плавание по причинам, не связанным с вооружённым конфликтом. В связи с этим важно подчеркнуть, однако, что нормы иных отраслей международного права, помимо МГП, могут обязывать при определённых обстоятельствах принять таких лиц, терпящих бедствие в море, на борт военного госпитального судна¹. К ним относятся положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; Конвенции СОЛАС 1974 г.; Конвенции о спасании 1989 г.; Конвенции САР 1979 г.; а также ряда документов ИМО и УВКБ.

Кроме того, в статье 22(1) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (ДП I), предусмотрено, что (военные) госпитальные суда могут перевозить «гражданских раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, которые не относятся

⁹ Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea. Geneva, 12 August 1949. Commentary 2017. Article 35 – Conditions not depriving hospital ships of protection. [Электронный ресурс]: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gcii-1949/article-35/commentary/2017?activeTab=undefined>. Доступ 14.09.2022.

ни к одной из категорий, указанных в статье 13 Второй конвенции»⁸.

Существует, однако, категория гражданских лиц, которая не имеет права на помощь военных госпитальных судов, – это гражданские лица в порту или на суше, которые не ранены и не больны. Формулировка статьи 35(4) ЖК II не оставляет сомнений на этот счёт. Гражданские лица, принимаемые на борт военного госпитального судна, должны нуждаться в помощи в связи с их физическим состоянием. Хотя женщины, дети и пожилые люди, в принципе, считаются уязвимыми категориями лиц и в качестве таковых имеют право на особое уважение и защиту, они не могут считаться ранеными или больными, если не нуждаются «в данное время в медицинской помощи или уходе» по смыслу статьи 8(а) ДП I. То же самое относится к гражданским лицам, находящимся в отчаянном положении (например, к беженцам на суше). Единственное доступное им средство спасения – картельное судно или летательный аппарат, то есть конкретное судно или летательный аппарат, которые стороны в конфликте в заключённом ими соглашении наделили правом перевозить гражданских лиц и беженцев без препятствий со стороны неприятеля¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время лишь небольшое число государств пользуется военными госпитальными судами в значении ЖК II. Возможно, это объясняется тем, что постройка и оснащение военных госпитальных судов – предприятие весьма дорогостоящее. К тому же такие суда (и, если они есть, вертолёты на них) трудно защитить от современных высокотехнологичных видов оружия [23], в том числе беспилотных морских систем [24] и летательных аппаратов [25]. Некоторые государства, в частности Соединённое Королевство, вывели свои прежние военные госпитальные суда из состава регулярного флота, поскольку были не готовы и дальше подвергать их опасности случайного или намеренного нападения. Вместо этого они начали оснащать некоторые из своих военных кораблей отсеками, предназначенными для оказания медицинской помощи, тем самым превращая их в «суда для приёма пострадавших» [26], которые не удовлетворяют критериям предоставления особой защиты по статье 22 ЖК II. Эта новая практика лишает жертв вооружённого конфликта удобной площадки, где им оперативно и эффективно оказывалась бы медицинская помощь в море. Кроме того,

без госпитальных судов государства будут не в состоянии оказывать медицинскую помощь жертвам международных вооружённых конфликтов между другими государствами. Согласно ст. 22(2)(а) ДП I военные госпитальные суда могут быть предоставлены стороне в конфликте «нейтральным государством или другим государством, не являющимся стороной, находящейся в конфликте».

Данные тенденции представляются достаточно тревожными, поскольку они нарушают и без того хрупкий баланс между потребностями практики и ограниченными возможностями их правовой регламентации. С учётом очевидной недостаточности существующих норм международного гуманитарного права отсутствует потребность в принятии новых в ближайшей обозримой перспективе. При этом сохраняется потребность адекватного использования существующих инструментов МГП в интересах обеспечения безопасности медицинских объектов, в том числе госпитальных судов, и их персонала, призванных оказывать беспристрастную помощь всем жертвам вооружённых конфликтов вне зависимости от того, где они возникают – на суше или на море.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конуров А. И., Холиков И. В. Международно-правовые и военно-политические вопросы современной мироустройства // Вестник Академии военных наук. – 2015. – № 4 (53). – С. 7–18. [Электронный ресурс]: <https://www.avnrf.ru/index.php/zhurnal-qvoennyj-vestnikq/arkhiv-nomerov/789-vestnik-avn-4-2015> [ограниченный доступ для подписчиков].
2. Холиков И. В. Противодействие преступным посяательствам на международную морскую безопасность // Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Под ред. О. В. Дамаскина, Ю. В. Николаевой. – М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2020. – 559 с. – С. 431–459. ISBN 978-5-238-03423-2.
3. Окоча В. А., Холиков И. В. Применение вооружённой силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154.
4. Kraska, J., Pedrozo, R. International Maritime Security Law, 2013, 939 p. ISBN 978-90-04-23356-0.
5. Heintschel, von H. W. Unmanned Maritime Systems: Does the Increasing Use of Naval Weapon Systems Present a Challenge for IHL? In book: Dehumanization of Warfare, 2018, pp. 119–126. DOI: 10.1007/978-3-319-67266-3_7 [ограниченный доступ для подписчиков].
6. Мельниченко П. И., Дамаскин О. В., Холиков И. В., Паршин М. Ж. Организационно-правовые аспекты противодействия распространению ВИЧ/СПИДа среди военнослужащих // Военно-медицинский журнал. – 2005. – Т. 326. – № 2. – С. 50–54.
7. Сазонова К. Л., Холиков И. В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицинский журнал. – 2015. – Т. 336. – № 8. – С. 51–57.

[Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26458389>. Доступ 12.09.2022.

8. Sazonova, K. L., Kholikov, I. V. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility. In book: Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Ed. by D. Messelken, D. Winkler. New York, Routledge, 2017, pp. 38–51. ISBN 9781315580258. DOI: 10.4324/9781315580258-3 [ограниченный доступ для подписчиков].

9. Жданов К. В., Холиков И. В. Болезнь, вызываемая вирусом Эбола: от теории к практике // Журнал инфектологии. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.22625/2072-6732-2015-7-1-5-17>.

10. Холиков И. В. Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 27–40. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-27-40. [Электронный ресурс]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44414969>. Доступ 12.09.2022.

11. Холиков И. В. Международно-правовые аспекты реализации транспортной стратегии Российской Федерации в сфере медицинского обеспечения на транспорте // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 4 (28). – С. 93–99. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36782509>. Доступ 14.09.2022.

12. Chernogor, N., Zemlin, A., Kholikov, I., Mamedova, I. Impact of the spread of epidemics, pandemics and mass diseases on economic security of transport. E3S Web of Conferences, 2020, Vol. 203 (107), pp. 05019. DOI: 10.1051/e3sconf/202020305019. [Электронный ресурс]: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/63/e3sconf_ebwff2020_05019.pdf. Доступ 19.08.2022.

13. Холиков И. В. Международно-правовые аспекты противодействия военным угрозам в современных условиях // Современное право. – 2003. – № 6. – С. 27–31.

14. Холиков И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – С. 294–307. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21985270>. Доступ 14.09.2022.

15. Hanson, N. The Confident Hope of a Miracle: The True History of the Spanish Armada, Vintage, 2003, P. 407. [Электронный ресурс]: https://archive.org/details/confidenthopeofm00hans/plaigный_доступ.

16. Mossop, J. C. Hospital Ships. In book: Commentary on the Second Geneva Convention, Chapter III, 1947, pp. 398–406. [Электронный ресурс]: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/commentary-on-the-second-geneva-convention/hospital-ships/B18460F4981F63C083F45585172D6431> [ограниченный доступ для подписчиков].

17. Galloy, J. L'Inviolabilité des Navires-Hôpitaux et l'expérience de la Guerre de 1914–1918. Paris, Librairie du Recueil Sirey, 1931. [Электронный ресурс]: <https://www>.

[cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/inviolabilite-des-navireshopitaux-et-lexperience-de-la-guerre-19141918-by-j-galloy-paris-librairie-du-recueil-sirey-1931-pp-192-fr-30/D178DA89BB9DFABEB375A035E638AF2D](https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/inviolabilite-des-navireshopitaux-et-lexperience-de-la-guerre-19141918-by-j-galloy-paris-librairie-du-recueil-sirey-1931-pp-192-fr-30/D178DA89BB9DFABEB375A035E638AF2D) [ограниченный доступ для подписчиков].

18. Oppenheim's International Law. Edited by H. Lauterpacht. 7th ed. Longmans, Vol. II. London, Green and Co., 1952. [Электронный ресурс]: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/international-law-by-l-oppenheim-volume-2-disputes-war-and-neutrality-seventh-edition-edited-by-h-lauterpacht-london-longmans-green-co-1952-iiiii-and-883-and-index-56-pp-80s-net/CC326CCE62A5AFF654697F5EA3F0AD92> [ограниченный доступ для подписчиков].

19. Лиховидов К. С., Холиков И. В., Плакса В. Н. Современные тенденции международно-правового регулирования вооружённых конфликтов на море // Военный академический журнал. – 2019. – № 4 (24). – С. 144–149. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42421357>. Доступ 14.09.2022.

20. Плакса В. Н., Холиков И. В. Международно-правовая защита гражданского населения и гражданской инфраструктуры при использовании военного киберпотенциала // Военное право. – 2020. – № 5 (63). – С. 200–213. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44024087>. Доступ 14.09.2022.

21. Кудашкин А. В. Военное право: Монография в 3 т. / Под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина – Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2022. – 712 с. ISBN 978-5-6042565-1-0.

22. Dinstein, Y. Booty in Warfare. In: Use of Force. War and Neutrality Peace Treaties (A–M), 1982, pp. 66–68. DOI: 10.1016/B978-0-444-86234-1.50028-X [ограниченный доступ для подписчиков].

23. Grimord, D. L., Riggs, G. W. The Unique and Protected Status of Hospital Ships under the Law of Armed Conflict. In: International Law and Military Operations, International Law Studies, U. S. Naval War College, 2006, Vol. 80, No. XIV, pp. 263–269. [Электронный ресурс]: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1272&context=ils>. Доступ 14.09.2022.

24. Холиков И. В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // Военное право. – 2019. – № 6 (58). – С. 276–282. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41493037>. Доступ 14.09.2022.

25. Сазонова К. Л., Холиков И. В. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Военное право. – 2017. – № 4 (44). – С. 217–226. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29952934>. Доступ 14.09.2022.

26. Smith, A. M. Has the Red-Cross-Adorned Hospital Ship Become Obsolete? Naval War College Review, 2005, Vol. 58, Iss. 3, pp. 121–131. [Электронный ресурс]: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2052&context=nwc-review>. Доступ 14.09.2022. ●

Информация об авторе:

Холиков Иван Владимирович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела международного права, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Москва, Россия, iv_kholik@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022, одобрена после рецензирования 03.10.2022, принята к публикации 10.10.2022.

